

соответственно, огромные выплаты из бюджета, вызывает у молодых резкое неприятие: они утверждают, что это за-программированное воровство из их карманов, потому что значительные средства для пенсионеров будут брать-ся из будущих доходов моло-дёжи. Группа молодых де-путатов бундестага от ХДС так и не проголосовала за проект, хотя форменная катастрофа в виде провала голосования и последующего развала коалиции была предотвращена. В этот раз.

НА ТАКОМ фоне опросы общественного мнения фиксируют устойчиво низкий рейтинг правительства и Мерца в частности. У Мерца просто беда с демоскопиями об оценке его работы канцлером. Параллельно с этим растёт альтернативный вес "Альтернативы для Германии" (АДГ), и теперь возможно того, что следующим канцлером может стать её сопредседательница Алис Вайдель, обсуждаются не только в альтернативных СМИ. А это возвращает нас к на-шим прежним рассуждениям об этой партии, поскольку в России она многих интересу-ет: в АДГ видят либо союзницу, либо хотя бы рациональную силу, способную противопоста-вить что-то нынешней милита-ризации. Понятно, что единой "Альтернативы" не существует и что это фактически двуядер-ная структура. Очень грубо говоря, одна часть — восток Германии, люди, которые во-все не обязательно являются прорусскими, но при этом то-чно не ориентируются на атлан-тический вектор. Их взгляды, скорее, германо-, и европоцен-тричны (просьба не путать с ев-росоюзоцентричностью), ино-гда с элементами евразийской оптики. Западная часть АДГ представляет собой, напротив, атлантическое крыло, высту-пающее за НАТО, там сильно течение, требующее усиления бундесвера здесь и сейчас и

го центра в Шнелльроде. Мне было важно понять, подтвердит ли он концепцию "двуядерного компьютера" в АДГ. И когда его спросили, кто победит — Хру-палла или Вайдель, он сказал, что, по его представлению, Вайдель готова к компромиссу с ХДС и что в ХДС тоже есть влиятельные фигуры, готовые на такой компромисс пойти. Однако такой шаг, по его мне-нию, будет преждевременным и приведёт АДГ на "штрафной круг", если следовать аналогии с биатлоном. Но после этого круга, как считает Кубичек, всё равно победит Хрупалла. Кроме того, гость предло-жил определённую оценку на-ходящему немецких правых интеллектуалов в позиции раз-двоенности, потому что осно-вой немецкого консерватизма видится коллективизм, про-тивостоящий англосаксонско-му индивидуализму. Страны бывшей Восточной Европы и Россия вызывают у них инте-рес как, по их мнению, сохра-нившие элементы общности. Но, с другой стороны, герман-ская общность отличается от славянской. Что касается программного вопроса об отношении к ми-грации в Германию, то и здесь идёт своеобразная борьба двух линий. Это линия на ре-иммиграцию — убрать тех, кто, как они считают, мешает вос-становлению немецкой соци-альной структуры, морали и так далее, и линия на интеграцию, то есть более мягкий вариант, иногда называемый "мелони-зацией" (отсылка к политике премьер-министра Джорджи Мелони в Италии, сочетаю-щей жёсткую охранительную риторику с практикой частич-ной интеграции мигрантов, готовых принимать местные правила и культурные нормы). Параллельно идёт раскол и по русско-украинскому вопросу, поскольку молодёжь симпатизирует Украине, видя в России не носителя консервативного проекта, а страну, в конечном итоге принявшую либеральные

зации. В том числе и рекламу бундесвера, который сейчас вкладывает немалые средства в популяризацию службы. О таком решении договорились местная АДГ и партия, созда-телем которой, покинув лагерь левых, была Сара Вагенкнехт. А депутатом от Гёрлица являе-тся не кто иной, как тот самый Тино Хрупалла.

Увы, нам самым ощутимо не хватает серьёзного интеллек-туального ресурса, который мог бы транслировать в Евро-пу не старые "евразийские схемы", а современную идею русского консерватизма как идеи будущего: технологично-го, человекоцентричного, соци-ального. Необходимо показы-вать, что носители таких идей и проектов у нас есть, просто эти идеи до тех, кого, на мой взгляд, не вполне верно назы-вают нынешними немецкими консерваторами, не доходят (я бы их называл не консервато-рами, а нормалистами, сторон-никами нормальности, отчасти продолжая логику Кубичека). Транслировать же такие под-ходы туда нужно срочно, учи-тывая, что "разворот Бербок", то есть движение в сторону нормальности, как я думаю, не сможет проходить долго, элита всеми силами путём использо-вания различных технологий будет пытаться вернуть моло-дёжь в канал необходимости милитаризации против русской угрозы. Но сейчас образова-лось окно, когда можно в мир-ных целях использовать инер-цию, набранную тем страхом, который сами элиты нагнали на общество "русской угрозой", с тем чтобы его быстро, "не-энтропично" милитаризовать. Вопрос в такой программе ан-тимилитаризации, которая за-хватит и "срединного немца", и обусловит поворот не на 360, а на 180 градусов. Предполагаю, что тезис АДГ и партии Красной Сары о сотрудничестве с Рос-сией по схеме возвращения к "газовой дипломатии" здесь уже не пройдёт, нужен план, который увлечёт не прошлым, а будущим с Россией, и нужны свежие каналы убедительной трансляции такого плана на различные круги в Германии.

В ИНТЕЛЛЕКТЕ "среди-ного немца" (В. Волков, "Ничтожная Германия", «Завтра», № 15 за 2023 г.) при взгляде на его энциклограм-му тоже можно отметить коле-бания. Конечно, отсюда я могу отслеживать лишь некоторые реперные точки, опираясь на свой длительный опыт жизни в Германии. У меня есть лю-бимый персонаж, эдакий клас-сический "срединный немец" и типичский гутменш — это популярный телеведущий Мар-кус Ланц. Он — абсолютный майнстрим, он всегда за всё хорошее, он недалёк, но тонко улавливает тренды. И вот на днях я отметил у этого крайне самоуверенного субъекта опре-делённое смущение. Оно было вызвано следующим. Мы в на-шей культуре исходим из того, что рацио далеко не абсолю-то, что у него есть свои преде-лы и что наш русский образ правды сильно отличается от рационального подхода "пра-ва". А немец, в отличие от нас, организован на presupпозиции, он действует исходя из рацио-нального, из большого рацио. И "срединный немец" сегод-няшнего дня исходит из того, что его позиция рациональна, хотя многое из того, что он де-лает, нам кажется антирацио-нальным, а то и безумным. Так, среди принципов функциони-рования образа мысли "сре-динного немца", которые мы с вами обсуждали, один я назвал "волевым снятием логического противоречия "моральным им-перативом". Вот всем извест-ный пример такой антилогики: прецедент "Крымнаш" — неза-конен, потому что это агрессия, а агрессия против Югославии и отделение Косова законны, потому что это во имя демо-кратии.... Так вот, Маркус Ланц ввиду просочившихся в его эхокамеру сведений о тяжёлом положении украинских войск вдруг обнаружил нечто стран-ное в традиционной немецкой майнстримовской оценке си-туации на Украине. А оценки "Альтернативы для Германии", оказывающиеся, дают представле-ние о положении дел там. Ланц задаётся вопросом: "Не теряем ли мы рацио?" А это связано в том числе с представлениями гутменша об АДГ, логика кото-рой для него абсолютно недо-пустима, однако вдруг оказы-вается, что она уже набирает столько голосов, когда с этим необходимо считаться. А преж-нее рацио для нахождения пути, как с этим считается, ин-струментария не даёт.

В представлении обобщён-ного Ланца Гитлер — абсолют-ное зло — был и абсолютным антирацио. Ошибка и пораже-ние Адольфа Гитлера и сам ужас Гитлера заключались, в его восприятии, прежде всего в том, что он был антирацио. Он допустил фатальные ошибки потому, что он был антирацио. Поэтому он стал "античелове-ком" и совершил то, что совер-шил. И вот подозрение, что об-щество начинает терять связь с рацио, а антирацио набирает очки, является для обобщён-ного Ланца ужасным пере-живанием. И этим моментом необходимо воспользоваться тем, кто стремится побудить Германию к развороту не на 360 градусов. Мы находимся в очень интересном моменте из-менения глобальной кристал-ликовой решётки.

В БАГДАДЕ ВСЁ НЕ СПОКОЙНО...

Коалиционное правительство Ирака не знает, к кому прильнуть

В ПЕРВОЕ двадцатилетие XXI века информация об Ираке не сходилась с передо-виц мировых СМИ. После аме-риканской агрессии 2003 года, приведшей к свержению режима Саддама Хусейна, эта страна по-грузилась в пучину хаоса и стра-даний. В 2005-м под присмотром американских оккупантов была принята новая Конституция Ира-ка и проведены парламентские выборы. При этом американцы, для того чтобы предотвратить ба-сисистский реванш, привели к вла-сти шиитские партии. Две трети населения Ирака составляют ши-иты, однако со времён Османской империи получились так, что сун-ниты на протяжении веков были в этой стране в привилегированном положении. Такая ситуация со-хранялась и в республиканский период, и в годы правления пар-тии "Баас" (1968–2003 г.). Тем не менее шииты в эпоху Саддама вовсе не были в Ираке на положе-нии евреев в Третьем рейхе, как это представляла американская пропаганда. Их было немало в партийном руководстве и прави-тельстве, хотя в армии и спец-службах доминировали офице-ры-сунниты. С момента выборов 2005 года шиитские партии и груп-пировки фактически господствуют в политической жизни Ирака.

Многие шиитские полити-ки, пришедшие к власти в 2005-м, принадлежали к исламистским движениям, преследуемым при Саддаме, и долгие годы провели в эмиграции в Тегеране. В полити-ке у них было только два стимула: отомстить своим мучителям и на-бить карманы деньгами после ни-щей эмигрантской жизни.

Последствиями стали дискри-минация теперь уже суннитского меньшинства и чудовищная кор-рупция, захлестнувшая Ирак. С государственной службы было уволено около 150 тысяч человек: офицеров, чиновников, врачей, учителей, университетских препода-вателей из числа бывших бааси-стов (в основном суннитов). Этим воспользовались боевики "Аль-Каиды", развернувшие террор против шиитов, реакция которых на подобные действия со стороны суннитских экстремистских органи-заций привела к полномасштабной гражданской войне в Ираке, пик которой пришёлся на 2006–2007 годы. Сражения (правда, в основ-ном в ночное время и без приме-нения тяжёлого оружия) шли меж-ду суннитским сопротивлением, террористами из "Аль-Каиды" и шиитскими вооружёнными форми-рованиями. Боевики "Аль-Каиды" совершили ряд страшных престу-плений против мирного населения страны. Например, 31 августа 2005 года около миллиона шиитских па-ломников собрались около гроб-ницы Аль-Казиима в Багдаде для того, чтобы почтить память похо-ренного здесь седьмого Имама шиитов Мусы аль-Казиима. Процес-сия верующих следовала по мосту через реку Тигр в Садр-Сити. В результате миномётной атаки, от-ветственность за которую взяла на себя организация "Аль-Каида в Месопотамии", погибло шест-надцать и было ранено несколько десятков человек. В толпе распро-странился слух о том, что среди шиитов находится террорист-са-моубийца. В результате возникла паника и давка, в которой погибло около тысячи человек. Некоторые из находившихся на мосту спас-лись, прыгнув в воду, другие были раздавлены.

В Ираке за период американ-ской оккупации с 2003 по 2013 год погибло 1,5 миллиона человек. Около половины этих жертв при-ходится на период с 2006 по 2007 год. В 2006–2008 годах на улицах Багдада ежедневно находили тела от 80 до 100 убитых со сле-дами пыток.

Ситуация несколько стабили-зировалась к 2010 году, но пресле-дования суннитов продолжались. В результате в начале 2014-го в северных суннитских провинциях Ирака развернулось восстание против центрального правитель-ства. Первоначально восстание возглавили бывшие баасисты во главе с Иззатом Ибрагимом ад-Дури. Однако руководство мяте-жа быстро перешло к террори-сты из "Исламского государства".

История будущего ещё пред-стоит разобраться в деятельно-сти ИГИЛ*, которое было больше похоже не на радикальное исла-мистское движение, а на органи-зованную преступную группировку (ОПГ), которую возглавляли люди без биографий. Складывается впечатление, что настоящие хо-зяева ИГИЛ находились совсем не в Ираке. Их целью было осла-бить влияние Ирана в регионе и свергнуть правительство Башара Асада в Сирии. Однако жестоко-сти боевиков ИГИЛ на грани зверств оттолкнула от исламистов суннит-ские племена и кланы. Во время войны с ИГИЛ в 2014–2017 годах главную роль в освобождении страны от террористов сыграли шиитские добровольческие воору-жённые формирования "Аль-Хашд аш-Шааби" (отряды народной мо-билизации), превратившиеся поз-же в грозную военную и влияние-ую политическую силу. Создавать её помогал легендарный иранский генерал Касем Сулеймани, подло убитый американцами в январе 2020 года.

Мы рассказали об этих собы-тиях для того, чтобы читатель понял, в каком стрессе нахо-дятся последние двадцать лет иракский народ. Иностранная оккупация, гражданская война, терроризм — всё это не способ-ствует здоровью общества.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ в Ираке вы-полняются демократические процедуры и проводятся регу-лярные выборы в парламент. Очередные выборы были про-ведены 13 ноября, и было бы не-безынтересно рассмотреть их ре-зультаты. Шиитские партии, ранее выступавшие сообща, шли на эти выборы отдельными списками. При формировании нового пра-вительства между ними начнётся ожесточённая конкуренция. Боль-ше всего депутатских мандатов (48) получила шиитская "Коали-ция строительства и развития" во главе с нынешним премьером Мухаммедом Шия ас-Судани. Он начинал как проиранский политик, но в последнее время всё чаще склоняется к компромиссу с США. 33 мандата получила суннитская партия "Такаддун" ("Прогресс") бывшего спикера парламента Мухаммеда аль-Халбуси. 28 де-путатов проведёт в парламенте коалиция "Правовое государ-ство" бывшего премьер-министра (2006–2014 гг.) Нури аль-Малики, стоящего на проиранских пози-циях. Это весьма неоднозначная фигура. Своё пребывание на по-сту главы правительства он от-метил участием в коррупционных процессах (по некоторым данным, его состояние превышает 14 мил-лиардов долларов) и в репрессиях против суннитов. Вместе с тем он помогал в создании отрядов на-родной мобилизации и, будучи по-пулистом, пользуется поддержкой у части шиитской бедноты.

27 депутатов проведёт в парла-мент один из полевых командиров этих отрядов Кайс аль-Хазали, тесно связанный с Тегераном и возглавляющий альянс "Садиун". Ещё один военный лидер этих во-оружённых формирований Хади аль-Амири во главе движения "Бадр" получил 18 мест в парла-менте. 18 мест собрал также пар-тия "Аль-Хикма" ("Движение на-циональной мудрости") во главе с аятоллой Аммаром аль-Хакимом.

Дело в том, что политика в Ира-ке имеет в значительной степени семейный характер. В среде вы-шего шиитского духовенства пар-тия была основана в Иране в 1981 году бевашим из Ирака аятоллой Абдель Азизом аль-Хакимом. Эми-грация Абдель Азиза аль-Хакима предшествовала казнё баасиста-ми шести его братьев. С помощью руководства ИРИ Хакиму удалось создать в Ираке сеть подполь-ных ячеек. После смерти Абдель Азиза аль-Хакима в 2009 году партию возглавил его сын Аммар аль-Хаким, известный как хитрый политик, быстро приспособиваю-щийся к обстоятельствам и умею-щий найти общий язык с любым из своих коллег.

Семейственность в полной мере присутствует и в двух круп-нейших партиях иракских курдов. Демократическая партия Курди-стана (ДПК) с момента основания

возглавляется кланом Барзани. Кстати, его патриарх Мустафа Барзани в 1953–1959 годах про-живал в эмиграции в Москве и тесно сотрудничал с КГБ СССР. Сейчас партию возглавляет его сын Масуд Барзани, а президен-том автономии курдов является уже его племянник Нечирван Бар-зани. С 1990-х годов клан Барзани занял абсолютно проамерикан-скую ориентацию и все свои шаги согласует с Вашингтоном. В ны-нешний парламент ДПК продвину-ла 26 своих депутатов. А вот её соперник — Патриотический союз Курдистана (ПСК) — только 17. ПСК, который стоял когда-то на марксистско-ленинских позициях, возглавляют потомки его основа-теля, другого курдского авторите-та — Джалаля Талабани.

Формирование нового иракско-го правительства, скорее всего, займёт много месяцев и будет иметь характер грандиозного торга. Согласно существующей в Ираке си-стеме, президентом Ирака может быть только курд, премьером — только шиит, а спикером парла-мента — суннит. Коалиция шиит-ских партий (тем более, что они не едины) не может собрать пра-вительство. Ей обязательно нуж-но будет искать партнёров среди курдов и суннитов. В то же время многочисленные партии, прошед-шие в парламент, будут стараться выполнять свои обязательства как перед внутренними, так и перед внешними спонсорами.

О того, какую ориента-цию выберет будущее пра-вительство Ирака — про-иранскую, проамериканскую или нейтральную, — во многом будут зависеть и наши экономические позиции на Ближнем Востоке. Включение гиганта нашей не-фтяной отрасли — компании "ЛУ-КОЙЛ" — в санкционный список США влечёт для него необходи-мость продажи зарубежных акти-вов, самые прибыльные из кото-рых находятся в Ираке. "ЛУКОЙЛ" владеет 75% акций на крупней-шем иракском месторождении "Западная Курна — 2", которое даёт 480 тысяч баррелей в день (10% от общей нефтедобычи). По информации агентства "Рейтер" (вражье СМИ. — Ред.), амери-канская компания "Эксон мобил", входящая в империю Рокфелле-ров, объявила о намерении вы-купить долю "ЛУКОЙЛа" в прое-кте. После этого такой же интерес проявила американская компания "Шеврон". Причиной продажи является то, что правительство Ирака, испугавшись вторичных санкций США, остановило финан-совые выплаты "ЛУКОЙЛу".

Одновременно и на рынке во-оружения Багдад всё больше предпочитает компании из Юж-ной Кореи российским произво-дителям. Недавно правительство Ирака заключило сделку с Сеу-лом на приобретение ракет "зем-ля-воздух" на сумму в 2,5 млрд долларов. Также рассматрива-ются возможности приобретения корейских истребителей и танков от "Хёндай". Причина всё та же — американские санкции, наложен-ные на наш Рособоронэкспорт.

Активное проникновение рос-сийского бизнеса на Ближний Восток началось в 2015 году. Наи-большее успеха здесь добились нефтяные компании и производи-тели оружия. Сейчас, к сожалению, их присутствие на рынке региона сокращается. При этом США дела-ют всё, чтобы россияне в арабском мире не работали, а американские компании получили бы их долю в нефтегазовом секторе.

Ирак, как и многие другие стра-ны Ближнего Востока, обладая формальным суверенитетом, принимает основные решения, оглядываясь на мировые и регио-нальные державы, от которых они зависят, — в данном случае на США. России необходимо это учи-тывать при разработке инвестици-онной стратегии в этих странах. А для снижения рисков неплохо иметь союзные политические пар-тии и движения, которые лоббиро-вали бы наши интересы.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Запрещённая в РФ террори-стическая организация

Американские военные в центре Багдада (войска США в 2003 году вторглись в Ирак, низвергли статую Саддама Хусейна, с чего и начался там социально-политический хаос)